
ОСОБЕННОСТИ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ КАК НАУКИ И УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ В КИТАЕ*

Ван Нин

Шанхайский университет иностранных языков
Институт международных отношений и дипломатии
Даляньсилу, № 550, Хункоусяочу, г. Шанхай, Китай, 200083

Политологические исследования в Китае стали развиваться сравнительно недавно, но, несмотря на это, обладают рядом специфических, свойственных только Китаю, черт. Данная работа посвящена анализу ретроспективы международных политических исследований в КНР. В работе выделены наиболее актуальные направления исследования, распространенные методологические концепции, в заключение даются рекомендации по усовершенствованию политических исследований через призму усвоения передового мирового опыта.

Мировая политика как наука имеет недолгую историю. Даже если вести отсчет от первой классической лекции на эту тему, которая состоялась в британском Университете Уэльса в 1919 году, то на сегодняшний день ей будет всего около 90 лет. Она гораздо моложе, чем так называемые «старые» академические науки — экономика, политология, социология, история. В Китае серьезные исследования в этой области ведутся только последние двадцать лет. Поэтому некоторые теории и парадигмы, заимствованные с Запада и недостаточно синхронизированные с традиционным восприятием вещей и явлений, принятым в Китае, до сих пор выглядят недостаточно зрело и убедительно.

1. Основные этапы развития исследований мировой политики в Китае.

Можно сказать, что исследования в области международной политики в Китае начались сразу после образования КНР. Уже в 1950 году при Китайском народном университете был открыт факультет дипломатии, а в 1955 году на его базе был основан Институт дипломатии. Вслед за ним в других ведущих университетах КНР были открыты факультеты мировой политики. Одновременно появились институты, специализировавшиеся на изучении отдельных вопросов, касающихся зарубежных стран, издавались научные журналы, публиковавшие переведенные на китайский язык политологические статьи и учебники иностранных авторов. Но этот бурный процесс институционализации политической науки полностью оборвался в период культурной революции и был возобновлен лишь с началом реформ открытости в Китае в 1978 году.

Указанный период в истории политической науки в Китае условно можно разделить на четыре этапа.

Первый этап, с 50-х годов XX века до 1964 года. В этот период мировая политика преподавалась лишь в нескольких университетах Пекина (Народный университет), Шанхая (Фуданьский университет). Кафедры изучения «международного коммунистического и национально-освободительного движения» были открыты в некоторых педагогических вузах. Учебная программа в подобных

* Перевод с китайского языка и редактирование Н.В. Задерей.

заведениях составлялась по советским калькам, преподавание велось по переведенной «Краткой истории ВКП(б)».

Второй этап включает период с 1964 по 1978 гг., т.е. после окончания культурной революции. В 1963 году Мао Цзэдун и Чжоу Эньлай выступили с призывом открыть свои учреждения, которые бы специально занимались исследованием проблем мирового сообщества (см.: [1]). В целях исполнения указанного решения кафедры изучения международного коммунистического движения были укрупнены и переименованы в «факультеты мировой политики». Соответствующие исследовательские центры, финансируемые из госбюджета и выполняющие государственный заказ, были также сформированы при Китайской академии общественных наук (КАОН).

С конца 70-х до середины 90-х годов мы выделяем третий этап становления международной политической науки. В этот период исследования постепенно освобождались от влияния «советской школы» и все чаще опирались на идеи Дэн Сяопина, который стремился к открытости и более пристальному изучению передового зарубежного опыта. В это время огромный поток переведенной иностранной литературы, как действительно передовой по содержанию, так и не совсем доброкачественной, захлестнул страну. На первых порах это вызвало лихорадочное устремление молодых людей к западной культуре, слепое преклонение перед всем западным. После длительного периода изоляции Китай словно вышел из оцепенения и осознал, что оказался на «периферии» научно-политического «мейнстрима». Скопированные наспех западные теории и образцы не могли на выходе дать зрелых и научнообоснованных моделей и рекомендаций.

Согласно нашей периодизации, четвертый этап начинается с середины 90-х годов XX века и продолжается до настоящего времени. Эта стадия всестороннего развития всех аспектов политической науки, которая характеризуется следующими особенностями: в научно-исследовательской работе доминируют ученые среднего возраста, вместе с тем уже подготовлена большая плеяда талантливых молодых ученых. Реализм и либерализм являются основополагающими подходами к анализу международных процессов, однако парадигмы конструктивизма и неомарксизма быстрыми темпами наращивают число своих сторонников. Феминистические теории международных отношений и региональные исследования стабильно пользуются популярностью в среде исследователей. Постепенно формируются адаптированная к китайской действительности система методов исследования и объяснительные модели, хотя некоторые сферы до сих пор остаются идеологизированными.

2. Характерные особенности изучения международных отношений и мировой политики в Китае.

Во-первых, следует отметить, что международные исследования осуществляются как в образовательных, так и в научно-исследовательских учреждениях, а также в заведениях военного профиля.

В высших учебных заведениях Китая упор делается на преподавание, научную работу, составление учебных материалов и пособий остается на втором плане. По неполным статистическим данным, в стране уже насчитывается более 50 специализированных учебных учреждений, которые носят такие названия, как

«Институт международных отношений» или «Институт мировой политики». Интересен и тот факт, что многие инженерно-технические учебные заведения, такие как Университет Цинхуа в Пекине, Университет Тунцзи в Шанхае, Шанхайский транспортный университет и другие, также создают институты мировой политики, вносят большой вклад в дело развития этой дисциплины в Китае, готовят большое количество талантливых специалистов.

В научно-исследовательских учреждениях военного профиля уделяется большое внимание проблемам международной безопасности, терроризма, вопросам урегулирования локальных конфликтов. В сферу исследовательской работы военных институтов включены и такие темы, как изучение и современное осмысление концепции Дэн Сяопина, военной доктрины древнего Китая, исследование возможностей выигрыша в условиях информационных и технологических войн «нового поколения», а также глобальная стратегия КНР в эпоху глобализации. Начиная с 1990-х годов ученые-военные все чаще участвуют в проектах по сотрудничеству со своими зарубежными коллегами, организуют конференции, делая исследования международных отношений еще более плюралистичными.

Огромная работа проводится в стенах Китайской академии общественных наук (КАОН) и в ее отделениях в китайских провинциях. Она имеет 8 специализированных научно-исследовательских институтов региональной направленности, например Институт Ближнего Востока, Институт азиатско-тихоокеанского региона, Институт России, стран Восточной Европы и Центральной Азии. Численность научных сотрудников, работающих в подразделениях Академии, лишь немногим уступает численности профессорско-преподавательского состава китайских вузов.

Кроме того, свои аналитические центры, которые выполняют роль профессиональных консультантов, имеются при большинстве государственных министерств и ведомств.

Во-вторых, международные исследования в Китае имеют ярко выраженные региональные особенности. Так, например, специалисты из Шанхая и специалисты из Пекина обладают очень тонкими различиями в стиле исследования проблем. Ученые из столицы обычно мыслят макрокатегориями, часто придерживаются более жесткой позиции в отношении важнейших международных проблем, выступают от лица руководства, представляя Центральный Комитет. Шанхай же находится в приморском экономически развитом районе, где испокон веков доминирует коммерческий интерес. В этой связи специалисты из Шанхая и провинции Чжецзян подходят к рассмотрению многих проблем более открыто, прагматично и дифференцировано. Эти наблюдения справедливы и в отношении взглядов на разрешение тайваньской проблемы, и по поводу отношений с Японией, США. По нашему мнению, подобные региональные различия будут сохраняться и впредь.

На северо-западе Китая приоритетной темой является изучение «трех зол»*, в то время как в южных провинциях КНР делается упор на исследование отношений с соседними странами Восточной Азии, на проблемах миграции.

* Т.е. международного терроризма, экстремизма и сепаратизма.

В-третьих, примечательным обстоятельством является тот факт, что многие молодые люди в Китае стремятся заниматься наукой, в частности, заинтересованы в проведении международных политологических исследований. Они свободно ориентируются как в тонкостях марксизма-ленинизма, так и в современных частных концепциях и парадигмах, и, что более важно, способны применять на практике лучшие достижения мировой политической и экономической мысли для обеспечения сбалансированного развития своей страны.

В-четвертых, современное китайское академическое сообщество способно быстро реагировать на появление новейших теорий и интерпретаций международной действительности, а академические кадры обладают высокой мобильностью.

Прежде чем начать выдвигать свои политические теории, китайские исследователи уделяли большое внимание освоению мирового опыта. Еще до культурной революции в Китае были опубликованы так называемые «серые книги», которые главным образом состояли из переведенных политических статей западных специалистов. Одна из них, например, содержала докторскую диссертацию Генри Киссинджера «Необходимость выбора: дипломатическая политика в ядерный век» и так называемые «реакционные» статьи югославских политиков. Но подобные материалы предназначались главным образом для «внутреннего пользования». Они служили «отрицательным примером» для воспитания народных масс, являлись поводом для критики со стороны руководящих кадров и были запрещены для чтения обычными людьми, включая ученых.

С начала 1990-х годов ситуация коренным образом изменилась. Огромное количество зарубежных произведений, в том числе и по международной политике, были переведены на китайский язык и стали доступными для широкой аудитории. Большую популярность получили труды Г. Моргентау, К. Дойча, К. Уолца и других. В этот же период было переиздано много произведений русских мыслителей и философов, таких как Бердяев, Солженицын, Соловьев. Огромными тиражами расходились популярные издания ведущих мировых политиков, их биографии, мемуары. Часто эти издания переводятся настолько быстро, что выходят почти одновременно с оригиналами, что свидетельствует о стремлении Китая к открытости внешнему миру и активному поиску новых знаний.

3. Теоретические достижения китайских ученых в области мировой политики.

Китай позднее многих других государств стал проводить исследования в области мировой политики. Тем не менее, он добился в этой сфере признанных результатов. Приоритетными темами в области международных исследований в Китае на современном этапе считаются следующие: пять принципов мирного сосуществования, новый мировой порядок и место Китая, демократизация международных отношений, новая концепция международной безопасности, проблемы развития.

На самом деле мировая политика в Китае еще находится в стадии своего становления. Ученые кропотливо ищут наиболее удачные алгоритмы синтеза зарубежных теорий международных отношений с теми новациями и принципами,

которые были получены в ходе практической деятельности Китая на международной арене. Одним из достижений КНР в сфере научного осмысления окружающей действительности является «Теория гармоничного мира». Она была впервые озвучена в сентябре 2005 года в ходе выступления генерального секретаря КНР Ху Цзиньтао на собрании по случаю 60-й годовщины образования ООН. Его доклад о гармоничном мире содержал две части. В первой объяснялась суть и содержание теории и меры по ее реализации, а во второй говорилось о той роли, которую будет играть Китай в этом процессе.

Итак, согласно центральной идеи Ху Цзиньтао, говоря о гармоничном мире, мы подразумеваем совместные действия всех участников международных отношений по обеспечению «всеобщей безопасности» для достижения продолжительного, устойчивого по предсказуемости мира и всеобщего процветания. Требуется пояснить, что под «всеобщей безопасностью» подразумевается обеспечение взаимной равной безопасности, основанной на взаимном доверии и сотрудничестве посредством диалога. Составным элементом подобной системы могла бы быть эффективная система коллективной безопасности под эгидой ООН. Одновременно Пекин призывает к усилению сотрудничества в области безопасности, к осуществлению разоружения и контроля над вооружением. Далее, для обеспечения всеобщего процветания необходимо осуществить переход к устойчивому развитию, стимулировать развитие развивающихся стран, упорядочить мировую финансовую систему, торговлю и рынок энергоресурсов на основе глобального чувства ответственности за судьбы планеты. Необходимо всячески поддерживать культурное и цивилизационное многообразие мира, поощрять здоровую конкуренцию, демократизацию международных отношений.

Развиваясь в духе теории о гармоничном мире, Китай должен использовать возможности, которые приносит мирное развитие, исключить из арсенала внешнеполитических средств угрозу применения ядерного оружия, отказаться от размещения вооруженных сил на территории иностранных государств, придерживаться принципа неучастия в военных блоках (союзах). Китай будет стараться своим собственным примером, строго соблюдая принципы ООН, активно участвовать в международных делах, выполнять международные обязательства, содействовать установлению нового, справедливого, разумного мирового порядка (см: [2]).

4. Основные проблемы и недостатки.

Несмотря на значимые успехи китайской политической мысли, для объективности нашего исследования необходимо отметить и ряд проблем.

Во-первых, это упрощенчество в методике.

До сих пор часто встречается описательный подход, когда автор последовательно излагает ход событий, описывая то, что лежит на поверхности, и дает лишь редкие комментарии, воздерживаясь от оценок, не ставя перед собой дополнительные вопросы, не прибегая к инструментарию смежных областей, которые бы могли содействовать пониманию исследуемого объекта или явления. Согласно статистическим данным, 54% научных статей в Китае используют метод исторического анализа (см.: [4]).

Следующий отмеченный нами недостаток напрямую вытекает из первого. Прибегая чаще всего к традиционным методам исследования (анализ, синтез, аналогии), китайские ученые заменяют подлинно научное исследование комментариями к международным новостям. Несмотря на то что обучение по специальностям «международные отношения» и «мировая политика» ведется во многих вузах Китая, открыты магистратуры и аспирантуры, мало у кого есть четкое понимание объекта исследования искомой дисциплины, нет однозначного определения основных категорий. Поэтому отдельные ученые критически относятся к «научности» этой дисциплины.

В-третьих, на наш взгляд, недостаточно строго соблюдаются научно-исследовательские нормы. Это включает отношение к научной работе (как уважение к чужим достижениям и мнениям), методологию работы (как способ подачи материала, оформление цитат), но также включает в себя и сам процесс исследования (выработка структуры статьи, подбор оптимального сочетания методов и т.д.). К сожалению, в настоящее время в научных кругах нет строгости в апеллировании к тем или иным понятиям, концептам.

В самом начале нашей статьи мы говорили о высокой популярности региональных исследований в Китае. Вместе с тем необходимо констатировать, что некоторые значимые, по нашему мнению, регионы и отдельные страны остаются малоизученными, в их число входят близкие соседи и важные партнеры КНР, такие страны, как Индонезия, Вьетнам, Бирма, Сингапур, Израиль, Мексика, Турция, Украина, Монголия, Казахстан, Таиланд и другие.

Ряд исследователей также отмечают чрезмерную «американизацию» политической науки в Китае. Практически в каждом исследовании изобилуют ссылки на американских теоретиков, апелляции к их выводам и заключениям. Это явление достаточно четко наблюдаемо даже на уровне языка. Хотя англицизмы сложно приживаются в условиях иероглифической письменности, тем не менее, эта тенденция только усиливается. Сравнительно мало исследований посвящено изучению европейского опыта и европейской политической мысли. Единичные работы касаются анализа процесса трансформации бывших социалистических стран Восточной Европы.

5. Некоторые тенденции дальнейшего развития дисциплины.

Благодаря вышеприведенному анализу ретроспективы и современного состояния международной политологии в Китае мы можем сделать ряд выводов относительно ее перспектив.

Во-первых, в среднесрочной перспективе крайне актуальными останутся теоретические исследования, которые позволят внести ясность в интерпретации и взаимосвязи существующих терминов и теорий, совокупность которых позволит создать «китайскую школу в международной политологии». Кроме того, недостаточно исследований проведено по «методологии международных отношений», «истории международной политической мысли».

Во-вторых, в будущем больше внимания будет уделяться исследованию проблем международной и региональной безопасности, стратегии и контрстратегии в мировой политике. Это направления имеют практическую значимость и востребованы в разных уголках земного шара.

В-третьих, в Китае может произойти постепенная интеграция образовательных и научно-исследовательских учреждений. Востребованность квалифицированных кадров, обладающих стратегическим мышлением, способных системно и умело решать задачи, которые стоят перед бурно развивающимся и крепнущим китайским государством, постоянно растет. Кадровый дефицит сдерживает усиление позиций Китая на международной арене. Поэтому система образования и система науки должны объединить усилия, всеми мерами стараться создавать проекты по сотрудничеству между высшими учебными заведениями и научными учреждениями Китая, между китайскими и зарубежными научными учреждениями, вузами, вплоть до создания механизма совместного воспитания высококвалифицированных кадров, развивать систему научных стажировок, научных обменов, систематического повышения квалификации. Это одна из важнейших задач как для Китая, так и для всего международного сообщества.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Ван Ичжоу*. Исследование международных отношений в Китае (1995—2005). — Издательство «Пекинский университет», 2006.
- [2] *Сун Сейфен*. Теория о гармоничном мире и исследовании международных отношений // *Обучение и исследования*. — 2007. — № 11.
- [3] *Сун Синнин*. Введение в Доклад о положении гуманитарно-социальных наук в Китае. — Издательство «Общественные науки», 2006.
- [4] *Хэ Чжони*. Анализ исследований в области международных отношений в Китае // *Мировая экономика и политика*. — 2004. — № 11.
- [5] *Чень Чжисжуй*. Открытое международное общество — английская школа в исследовании международных отношений. — Издательство «Пекинский университет», 2006.
- [6] *Чин Яцзин*. Культура и международное общество — школа конструктивизма в теории международных отношений. — Издательство «Знания мира», 2006.

SPECIFIC FEATURES AND THE CURRENT STATE OF THE WORLD POLITICS AS A SCIENCE AND AS AN ACADEMIC DISCIPLINE IN CHINA

Wang Ning

Institute of the international relations and diplomacy
Shanghai International Studies University
Dalianxilu 550, Hongkouxiaochu, Shanghai, China, 200083

History of research of the international politics in China is not very long. But in the past decade, with the rise of China's international status, this sphere has obtained an unprecedented development in China. Chinese institutions of higher education make a great effort to promote its development. Not only making a substantial increase in the number of students in this major, but also promoting the study of international issues to a climax. Main characteristics of the international political studies in China are: Chinese scholars pay close attention to the hot issues of contemporary international issues; work closely with the forefront research theories; the scope of the study involves all aspects. In addition to these, Chinese scholars are diligently deriving strength from the Chinese traditional culture through the development of the «harmonious world theory». At the same time, the author also points out some problems that exist in this research domain.